

ДЕРЖАНИЕ

<i>М.Б. Миндлин</i>	8
Вступление	
<i>О.В. Никифорова, А.А. Салтыков</i>	10
Предисловие	
<i>Митрополит Ахалкалакский, Кумурдойский и Карсский Николай</i>	15
Приветственное слово	
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
<i>Э.С. Смирнова</i>	18
Древняя икона «Богоматерь Одигитрия» из собрания Н.В. Шутова. Проблема атрибуции	
<i>Г.В. Попов</i>	25
Атрибуционные заметки 2: икона «Беседа Варлаама и царевича индийского Иоасафа, с избранными святыми» из Соловецкого монастыря	
<i>Н.И. Бурчуладзе</i>	30
Грузинские древности в коллекциях России, Афона и Синая. Афонская икона «Богоматерь с Младенцем на троне и пророками» из Государственного Эрмитажа	
<i>Ю.А. Пятницкий</i>	43
Афонская икона «Богоматерь Портaitисса, со святыми» в коллекции Государственного Эрмитажа	
<i>А.Н. Овчинников</i>	51
Копирование храмовой росписи в Бетании (Традиции Афона в росписи Бетании)	
<i>А.Л. Макарова</i>	54
Царские портреты церкви Рождества Богородицы в Бетании в контексте грузинской культуры конца XII – начала XIII века	
<i>М.С. Трубачёва</i>	61
Икона «Сошествие во ад» из собрания Музея священника Павла Флоренского	
<i>Э.К. Гусева</i>	64
О чудотворной Грузинской иконе Божией Матери Красногорского монастыря и ее чтимых списках	
<i>В.В. Игошев</i>	69
Русские произведения церковного искусства в храмах и монастырях на греческих островах	
<i>Ю.В. Маслова</i>	82
Концепция национального орнамента славяно-русских рукописей в работе Н.С. Большакова	
<i>Е.Ю. Ендольцева</i>	87
Лапидарий с горы Анакопия в свете исследований	

ИСТОРИЯ

<i>Митрополит Николай (Пачуашвили)</i>	94
Карсская епархия. Исторический обзор	
<i>Н.З. Вачнадзе, Х.Т. Тодадзе</i>	97
Хроники из истории грузинского монастыря на Афоне (Х–XI века)	
<i>Д.А. Косоуров</i>	105
Бедийская золотая чаша: исторический контекст создания	
<i>Л.И. Алехина</i>	111
Иерусалимский Крестовый монастырь в записках русских паломников	
<i>О.В. Васильева</i>	121
Грузинские рукописные книги семьи Багратиони в Российской национальной библиотеке	
<i>Н.В. Сулава</i>	127
«Рай Грузии» Михаила (Гобрана) Сабинина – история создания, назначение и место в современном литературоведении	
<i>И.Л. Кызласова</i>	135
Н.П. Сычев – знаток христианского искусства, музейщик, реставратор, художник. Новые открытия	
<i>А.А. Оксенюк</i>	150
Архивные материалы о деятельности П.Д. Барановского по сохранению памятников Андроникова монастыря в Москве. 1920–1950-е годы	
<i>И.Е. Мельникова</i>	154
Восстановление евхаристического общения между Русской и Грузинской Православными Церквами 31 октября 1943 года	
<i>Е.А. Ржевская</i>	161
Неопалимая красота: домовая церковь в особняке князей Долгоруковых в Москве	
Сведения об авторах	170
Список сокращений	174
Иллюстрации	178
Summary	232

монастыря. И говорил: «Возрадуемся, братья, нашему собранию в этом священном месте, дабы не был худ и напрасен наш исход из мира сего».

Воистину, жизнь Иоане и Эквтиме не была худой, ни их деяния напрасными пред Господом. «В последнее время нет таких отцов, исполненных истинной добродетели и высокого благородства», – писал Георгий Мтацминдели.

Таким образом, история священной горы Афон не может быть полностью отражена без истории жизни и деятельности вышеупомянутых отцов Иоане и Эквтиме, коим посвящается представленное нами изложение жизни их, Святейших Отцов наших.

Д.А. КОСОУРОВ

**БЕДИЙСКАЯ
ЗОЛОТАЯ ЧАША:
ИСТОРИЧЕСКИЙ
КОНТЕКСТ
СОЗДАНИЯ**

Бедийская золотая чаша (ил. 1) – выдающийся шедевр грузинского чеканного искусства рубежа X–XI веков. Она хранилась в Илорской церкви св. Георгия, затем в Абхазском краеведческом музее в Сухуме, а сейчас находится в Золотом фонде Музея изобразительных искусств имени Шалвы Амирания в Тбилиси. Чаша изготовлена из червонного золота и к настоящему времени не сохранилась в своем первоначальном виде – отсутствует ножка. Известный грузинский историк и археолог Д.З. Бакрадзе во время посещения Илори в 1865 году видел чашу еще с ножкой, но не оригинальной, а добавленной позднее. В следующий его приезд в 1883 году ножка уже была утрачена. Благодаря копии, сделанной Д.З. Бакрадзе в 1865 году, известна надпись на этой ножке, согласно которой поновителем выступил бедийский митрополит Герман Чхетидзе, живший, вероятно, в первой четверти XVI века и посвятивший свое украшение Пресвятой Влахернской Богородице, в честь которой назван и перестроенный в XIII–XIV веках Бедийский храм¹ (ил. 2).

Единственная сохранившаяся верхняя часть потира (так называемая сирра) представляет собой массивную, выкованную из одного куска червонного золота шаровидную чашу без дна, весом 752 грамма, высотой 12,5 см при диаметре верхнего отверстия 13,5–14 см и нижнего 9,5–10 см.

Вся поверхность сохранившейся шаровидной части потира разбита на 12 полей аркатурой на колонках, над которой имеется узкий выделенный орнаментальный фриз, подпирающий полосу с надписью вкладчиков. Эта полоса с надписью идет по верхнему краю потира. Понизу же проходит горизонтальный валик жгутом, замыкающий основную композицию всей этой части потира. Под каждой аркой помещено по одной смотрящей анфас фигуре. На одной стороне чаши изображена фигура сидящего Христа, на противоположной – сидящей Богородицы с Младенцем на руках. Обе фигуры находятся на одной высоте с

остальными стоящими, между ними круг завершает аркатура с пятью расположенными с каждой стороны изображениями апостолов и евангелистов анфас. Каждую фигуру, за исключением Богородицы, сопровождает надпись. Например, рядом с образом Христа слева направо идет греческая надпись, частично без титла, имена апостолов даны на грузинском языке заглавным церковным письмом асомтаврули с титлом только у слова «святой» (ცმინდა) перед началом каждого имени. Таким образом, на чаше имеются изображения Иоанна, Андрея, Луки, Марка, Павла, Петра, два изображения апостола Фаддея под именами Леввей и Фаддей, а также изображения Варфоломея и Иакова².

Каждый из треугольных антревольтов заполнен отдельной растительного образования фигурой. Поверх же аркатуры расположена историческая надпись заказчика, как бы поддерживающая специальным орнаментальным фризом. Она выбита чеканом по самому утолщенному краю потира на гладкой полоске около 4 мм высотой почти на полную ее ширину заглавными грузинскими буквами. В переводе надпись, которая начинается правее изображения Христа, гласит: «Святая Богородица, будь заступницей перед Сыном Твоим Баграту, абхазскому царю, и матери его, царице Гурандухт, жертвователям этого потира, украшателям этого престола и строителям этой святой церкви. Аминь»³.

Благодаря надписи датировке поддается как сама чаша, так и весь Бедийский храм. Уточнить конкретную датировку позволяет обнаруженный известным грузинским историком Федором Жордания фрагмент о Бедии из рукописи так называемой «Хроники Дадианов» XIX века, где сказано: «В год 999 Баграт, сын царя Гургена, куропалат, выстроил Бедию». Потир, явившийся одним из элементов богатого убора храма, должен был быть готов к моменту освящения собора, поэтому датировка его создания 999-м годом кажется вполне убедительной; строительство же самого храма, продолжавшееся около 10 лет, таким образом, датируется 989–999 годами. Предложенной датировке не противоречит и титулatura правителей, содержащаяся в надписи на чаше, которую мы рассмотрим далее.

Упомянутый Баграт – это Баграт III, первый царь объединенного Грузинского царства. Во время правления с 978 по 1014 год ему удалось объединить под своей властью территории Абхазского царства, Северного Тао, Кларджети, Кахетии и Эрети. Политическая деятельность Баграта до 1000 года настолько непроста и драматична, что крайне интересно обратиться к историческому контексту создания Бедийской чаши.

Баграт принадлежал к роду тайских Багратидов по отцовской линии и к роду абхазских царей Аносидов по материнской. Его отцом был наследник Северного Тао Гурген, а матерью – Гурандухт, дочь, пожалуй, самого могущественного из абхазских царей X века Георгия II (922–957). Благодаря столь высокому происхождению Баграт являлся наследником трона и Северного Тао, и Абхазского царства. Первое упоминание Баграта в исторических документах датируется около 975 года, когда, согласно «Летописи Картли» из летописного свода «Картлис ҃ховреба», абхазский эристав Картли

Иванэ Марушисдзе, опасаясь захвата Центральной Грузии кахетинцами, обратился за помощью к могущественному правителью Южного Тао. Он просил царя Давида III либо занять Картли, либо помочь с ее передачей Баграту, в котором Иванэ Марушисдзе видел будущего царя Абхазии⁴. Давид Тайский, более известный в историографии как Давид Куропалат и считающийся благодаря своей успешной внешней, внутренней и культурной политике самым могущественным правителем в Закавказье во второй половине X века⁵, откликнулся на призыв картлийского эристава. Он изгнал кахетинцев и передал административный центр Картли, Уплисцихе, несовершеннолетнему Баграту и его отцу Гургену. Одновременно Давид, будучи бездетным, усыновил Баграта. Перед возвращением в Тао на собрании картлийских азнауров он особенно подчеркнул, что Баграт является его воспитанником и преемником, и потребовал от азнауров повиновения Баграту. Однако вскоре картлийские азнауры послушались Давида и сдали Уплисцихе кахетинцам, а Баграт с родителями был уведен в Кахетию. Раздосадованный Давид начал военный поход в Кахетию, однако кахетинцы заключили с ним перемирие, вернув Уплисцихе и Баграта с родителями в обмен на стратегически важные пограничные крепости Цирквали и Груи. Летописец подчеркивает, что с этого момента Картли перешла во владение матери Баграта, абхазской царицы Гурандухт⁶.

В это же время (975 год) сменилась власть и в Абхазском царстве. Скончавшегося царя Димитрия III сменил на троне его брат Феодосий, ослепленный Димитрием в предыдущей междоусобице. С воцарением слепого Феодосия, которого не поддерживали местные вельможи, государство стало приходить в упадок. В 978 году эристав Иванэ Марушисдзе вместе с другими абхазскими эриставами и азнаурами попросил Давида Куропалата сделать Баграта царем Абхазии. Согласно «Летописи Картли», Давид «выполнил их желание» с большим трудом и недовольством, так как рассматривал Баграта прежде всего как будущего правителя обеих частей Тао⁷. Обращает на себя внимание и год этих судьбоносных для Давида III переговоров. Как известно, в 978 году тайский правитель отправил свое войско на помощь византийскому императору Василию II для подавления мятежа Варды Склира⁸, то есть не смог бы оказать абхазам какого-либо военного сопротивления в случае отказа в их просьбе. Аналогичная ситуация с еще более катастрофическими для Давида Куропалата последствиями произойдет через десять лет, в 988 году, о чем будет сказано позднее.

С 978 года Баграт, достигший совершенолетия, становится абхазским царем. По словам летописца, в течение первых двух лет он активно занимался государственными делами, «во всем уподобившись Давиду Куропалату»⁹. Первым шагом Баграта стала ссылка своего свергнутого дяди Феодосия в Тао, к его многолетнему союзнику Давиду III, что, похоже, являлось наилучшим компромиссом в существовавшей ситуации.

⁴ Летопись Картли / Перевод Г.В. Цуала. Тбилиси, 1982. С. 57.

⁵ Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. С. 134.

⁶ Летопись Картли. С. 57.

⁷ Там же. С. 58.

⁸ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия / Перевод Н. Эмина. М., 1864. С. 135; Skylites J. A Synopsis of Byzantine History, 811–1057. Cambridge, 2010. P. 307.

⁹ Летопись Картли. С. 58.

² Там же. С. 152.

³ Там же.

Началом 980-х годов определяется и ключевой для нашей темы сюжет о конфликте между Багратом и его матерью Гурандухт в ходе борьбы за контроль над Картли. Помимо «Летописи Картли» об этом свидетельствует и эпиграфический памятник, а именно армянская надпись на Атенском Сионе: «Царь абхазский Баграт поссорился с царицей Картли и занял Уплисцихе»¹⁰. «Летопись Картли» описывает конфликт более подробно: картлийские азнауры, находящиеся «в подчинении у Гурандухт», под предательством Кавтара Тбели вступили в сражение с войском Баграта у Могриси, но потерпели сокрушительное поражение. Баграт отобрал Уплисцихе у матери, увел ее в Абхазию и подчинил Картли. Удалив непокорных вельмож, по словам летописца, и воспив верных ему – судя по всему, происходивших из Тао¹¹, Баграт еще больше укрепил свое положение в Абхазии.

Вскоре после этого внешнеполитический вектор деятельности Баграта кардинальным образом меняется, свидетельства чему мы находим как в «Летописи Картли», так во «Всеобщей истории» Степаноса Таронеци (Асохи), армянского писателя начала XI века. В 988 году Баграт со своим отцом Гургеном предпринял военный поход против таийских правителей Баграта Регвени (дед Баграта III) и Давида Куропалата, войска которого находились в стане Варды Фоки, поднявшего мятеж против имперского центра Византии. Давид Куропалат, спешно отозвав свои силы из лагеря мятежника, обратился за помощью к союзным армянским багратидским княжествам¹². Вместе с Багратом Регвени он разбил войска Гургена в Шавшети, после чего вступил в военное противостояние с Багратом III в Триалети. Баграт, судя по «Летописи Картли», не участвовал в битве с Давидом и просил у него прощения, объяснив, что целью его военной кампании являлось усмирение непокорного эристава Клдекари Рати Багвани¹³. Давид будто бы поверил Баграту, даровал ему прощение и позволил подчинить Рати. Однако во время капитуляции перед Василием II в 990 году, согласно арабоязычному византийскому писателю Яхье Антиохийскому, тайский князь сообщил императору, что у него нет «сыновей или других наследников»¹⁴, то есть де-факто Давид не простили Баграта и перестал считать его своим наследником, завещав земли императору Василию II. Более того, из источников исчезают любые сведения о каких-либо контактах между Давидом и Багратом после 988 и до 1000 года (то есть до смерти Давида Куропалата). Это тем более показательно, что 990-е годы отмечены крайне высокой внешнеполитической активностью Давида Куропалата: выполняя свой договор с Византией, тайский правитель вступает в борьбу с мусульманскими эмирами из династий Марнидов и Раввадидов и, например, завоевывает Манцикерт в 992 году, а в 997–998 годах предпринимает осаду Хлата¹⁵, хотя и неудачную. Интересно отметить, что после осады тайского союзником Давида стал отец Баграта Гурген, также выступивший против Давида

Алексидзе З.И. Армянские надписи Атенского Сиона. Тбилиси, 1978. С. 113–114.

Всеобщая история Степаноса Таронского, Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия. С. 180.

См же.

Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхье Антиохийского. СПб., 1883. С. 27.

Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 192–193.

в 988 году, но не сам Баграт, которого Давид, кажется, так и не смог простить до самой своей кончины.

А что же Баграт? Источники ничего не сообщают о какой-либо его деятельности конкретно в 990-е годы. И здесь мы возвращаемся к искусствоведческим данным – именно после конфликта с Давидом Куропалатом, в 988–989 годах, Баграт начал строительство Бедийского храма. Согласно «Летописи Картли», проект имел для него ключевое значение: «Этот великий царь построил Бедийский храм и основал в нем епископат, заменив им Гудавский епископат, пожертвовал множество сел со всеми ущельями и местечками, создал для него уложение, рукоположил и посадил епископа. И если кто соблаговолит узреть и убедиться в величии Баграта, пусть прежде глянет на великолепие Бедийской церкви и воистину через нее познает, что не было равного ему царя в стране Картлийской и Абхазской»¹⁶. То, что Бедия для Баграта имела большое значение, подтверждается и погребением его в этом соборе после кончины в 1014 году в Тао¹⁷.

Таким образом, Баграт, имевший, как упоминалось, «двойное происхождение», окончательно «бросил жребий» в конце 980-х годов и стал позиционировать себя как абхазского царя, а не тайского Багратида. Он продолжил своюственную Абхазскому царству союзническую политику с Византией¹⁸, сразу же оказав императорской власти в тяжелый момент существенную помощь в борьбе с мятежом Варды Фоки в 988 году. Вскоре после смерти Давида Куропалата, около 1001 года, Баграт, по сообщению Асохи, был торжественно встречен императором Василием II у Феодосиополя и награжден титулом куропалата¹⁹. К тому же годы правления Баграта III, с 1001-го (точка отсчета – дарование титула куропалата) по 1014-й, были единственным периодом в истории Грузинского царства в XI веке, когда у него не было ни военных, ни дипломатических конфликтов с Византией. Существенно также, что все письменные источники, как грузинские²⁰ («Летопись Картли» и Сумбат Давитисдзе), так и иностранные²¹ (Асохик), всегда называют Баграта «царем абхазов», никогда не говоря о каких-либо его картвельских титулах. Вдобавок потомки Баграта III в собственной титулатуре всегда подчеркивали абхазское происхождение и первенствующее положение Абхазии среди своих владений; абхазами в своих исторических сочинениях их называли и соседи – армяне и византийцы²².

Таким образом, резкая смена политической ориентации Баграта III – с наследника багратидского Тао-Кларджети на провизантийского абхазского царя – совпала со строительством Бедийского собора и, очевидно, привела к потеплению отношений с матерью, царицей Гурандухт. Что касается последующей жизни царицы, то какие-либо

¹⁶ Летопись Картли. С. 60.

¹⁷ Там же. С. 61.

¹⁸ Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства: Конец VIII – X в. М., 2015. С. 57–59.

¹⁹ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 200.

²⁰ Летопись Картли. С. 61; Давитисдзе С. История и повествование о Багратионах / Перевод М.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979. С. 37.

²¹ Всеобщая история Степаноса Таронского... С. 181, 200.

²² Помимо уже упомянутого Асохи см., например: Розен 1883. Извлечения из летописи Яхье Антиохийского. С. 62; Юзбашян К.Н. Повествование вардапета Аристакэса Ластиверти. М., 1968. С. 67, 109.

конкретные даты ограничиваются 999 годом, когда она упоминается на Бедийской чаше, то есть на тот момент она еще была жива²³.

Как видно, Бедийская золотая чаша, помимо своего выдающегося значения в истории грузинского чеканного искусства, помогает пролить свет на подоплеку сложных внутриполитических отношений в картвельских землях в 990-е годы, дополняя скрытые намеки «молчащих» летописных текстов.

Л.И. АЛЕХИНА

ИЕРУСАЛИМСКИЙ
КРЕСТОВЫЙ
МОНАСТЫРЬ
В ЗАПИСКАХ
РУССКИХ
ПАЛОМНИКОВ

Древняя Иверия – первый удел Божией Матери – теснейшим образом связана с Палестиной. Многие страницы христианской истории Грузии восходят к временам апостолов и их проповеди. В Светицховели под спудом хранится Хитон Господень. Равноапостольная Нина в IV веке от Самой Пресвятой Богородицы получила благословение отправиться в эту землю из Иерусалима. В алтаре тбилисского кафедрального собора Самебы (Св. Троицы) находится чудотворный «Камень благодати», принесенный преподобным Давидом Гареджийским со Святой Земли в VI столетии. В разное время правители Иверии направляли щедрые дары в Палестину – ко Гробу Господню и в обители, основанные грузинскими монахами. Среди них одним из самых известных и почитаемых считается монастырь Святого Креста в Иерусалиме. Он упоминается во многих преданиях и легендах, которые относят основание обители к IV веку и связывают его с именами святых равноапостольных Константина и Елены и святого царя Мириана или к более позднему периоду – времени правления императора Ираклия (610–641)¹. И хотя, по словам израильского археолога Василиоса Цафериса, «данные современной исторической науки не могут подтвердить достоверность преданий, связанных с основанием монастыря Святого Креста»², в путеводители по Святой Земле, как правило, включают более древнюю версию. Эта точка зрения поддерживается не только иконографической программой росписи храма (в редакции XI–XVII веков), где представлены изображения святителя Петра Ивера (около 411–491), основателя первого грузинского монастыря в Вифлееме, и святых грузинских царей Мириана (IV век) и Вахтанга Горгасала (457–502). Археологические находки мозаик V–VI веков также указывают на существование здесь храма в ранневизантийскую эпоху³.

¹ Грузия священный удел Пресвятой Богородицы / Сост. А. Абуладзе. Тбилиси, 2012. С. 185–191.

² Цаферис В. Монастырь святого Креста в Иерусалиме / Пер. с англ. Е. Поздняковой – Православный паломник на Святой Земле [Электронный ресурс] – <http://palomnic.org/xm/mon/5/>.

³ Беляев Л.А., Попов И.Н., Тарханова С.В. Позднеримский и ранневизантийский Иерусалим – П.Э. М., 2009. Т. 21. С. 420.

²³ О смерти Гурандухт говорят только два эпиграфических источника: Надписи в храме св. Георгия в Ахалсопели Тетрицкарского муниципалитета Квемо-Картли (без даты) и в храме в Хисиси Хашурского муниципалитета Шида-Картли (датируется 1002 годом).